

1. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 821.111

ТАК НАЧИНАЕТСЯ ВСЕ НОВОЕ: ПОЭЗИЯ К. Э. ДАФФИ

Глухенькая Л. Н.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: lesyagluhenka@mail.ru

Статья посвящена исследованию поэтики лирики британской писательницы, поэта-лауреата К. Э. Даффи. Актуальность научной статьи обусловлена значимостью творчества поэтов-лауреатов последних лет в жизни британского общества. Объект исследования – поэзия К. Э. Даффи. Предмет исследования – авторская рецепция идей мультикультурализма, поэклектичности и переосмысления «вечных» тем.

В результате поэтологического анализа в лирике Даффи выявлены специфические художественные варианты национальных концептов и «вечных образов», определено, как конституирована поэклектичность стихотворного творчества. В концептуальном смысле в творчестве Даффи синтезированы концепты шотландскости, английскости и британскости, которые представлены в эволюционной взаимообусловленности. Поэклектичность выражается в особенностях ритмотектоники лирического текста (частичное или полное отсутствие рифмы), обилии графических средств языковой выразительности и свободной строфике. Реинтерпретация вечных тем, ставшая отличительным признаком литературы постмодерна, в творчестве поэтессы обусловлена эпистемологической неуверенностью: размываются понятия войны и мира, жизни и смерти, мужского и женского.

Ключевые слова: Кэрол Энн Даффи, британская поэзия, современная поэзия, новая поэзия, мультикультурализм, национальная идентичность, поэклектика, «вечные» темы.

ВВЕДЕНИЕ

Кэрол Энн Даффи – британская поэтесса и драматург шотландского происхождения, занимавшая в 2009–2019 гг. престижный пост поэта-лауреата. Поэтесса, чьи работы призваны восхвалять памятные события в жизни монархов, тем не менее, является автором поистине народным, ею искренне восхищаются как широкие массы, так и коллеги по цеху. Поэзия Даффи даже включена в учебную программу британских школ. Пишет поэтесса на разнообразные темы – от урбанизации до детских переживаний и проблем семейной жизни, от гендерных стереотипов и борьбы за права человека до сложной взаимосвязи языка и национальной идентичности. Эта разноплановость позволяет критикам говорить о

«поэтической смелости» Даффи. Так, Джоди Аллен-Рэндольф называет умение поэтессы оставаться актуальной и затрагивать самые разнообразные струны читательской души «the heroic within the populist» [7, p. 12] / «героическим среди популистского» (перевод мой – Л.Г.). Даффи часто критикует социальный строй, а ее гражданская позиция нацелена не на повышение интереса к королевской семье (что подразумевало ее пребывание на посту поэта-лауреата и пожизненный титул), а к современной британской поэзии как таковой и к проблемам современного британского общества.

Появление Кэрол Энн Даффи на поэтическом горизонте пришлось на конец 70–х гг. XX века, а становление – на 1990–е гг., период, который в исследованиях, посвященных англофонной поэзии, зарубежные критики называют периодом современной поэзии (англ. contemporary poetry). Наряду с термином contemporary poetry, в литературе, посвященной британской поэзии последней трети XX века – начала 2000-х гг., также используется и термин новая поэзия (англ. new poetry) [15, p. 18] или поэзия «Нового поколения» (англ. The New Generation).

В новой поэзии зарубежные исследователи отмечают, среди прочих, превалирование идей мультикультурализма, поэктичности, переосмысления «вечных» тем. В целом, современным национальным литературам свойственны интегративность и мультикультурализм. Как и их предшественники, современные британские поэты, поэты Нового поколения, черпают вдохновение в смешении культур: «Культурные и исторические различия между Англией, Шотландией и Уэльсом всегда были велики, да и в поэзии традиции совершенно разные. Поэты, однако, часто меняют место жительства, производя этим некий обмен поэтическим воздухом» [5]. В новой редакции «Оксфордской истории английской литературы» в идеях мультикультурализма усматривают возрождение английской литературы. Однако в конце XX – начале XXI вв. на первый план выходит контекст, в который может быть помещена национальная идентификация, будь то британскость, английскость или шотландскость, и, как следствие, меняется угол зрения на понятие мультикультурализма, что мы и проследим на примере творчества К. Э. Даффи. Поэктичность, нашедшая отражение в смешении стилей, сюжетов, форм и

лирических голосов, в свою очередь помогает воссоздать подобный контекст, плацдарм для импровизации и эксперимента. При этом на уровне содержания происходит переосмысление «вечных» тем, задававших ранее понятные оппозиции, немало изменившиеся за последние полвека.

Принимая во внимание тот факт, что творчество К. Э. Даффи в разрезе отличительных черт исследовано через призму теории постмодернизма, феминизма и «женского взгляда» (J. Baxter, A. Michelis, A. Rowland, D. Rees-Jones, М. Я. Бородицкая, В. Н. Ганин, А. И. Кудрявицкий, И. А. Жеребкина, Г. М. Кружков, М. В. Фаликман), целью предлагаемой статьи является поэтологический анализ ее творчества периода новой поэзии в контексте идей мультикультурализма, поэктелтичности и переосмысления «вечных» тем.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Мультикультурализм – проблема, ожидание, проблема

В конце XX – начале XXI вв. в Великобритании отмечается растущая политизированность общества, «которая началась с победы консерваторов в 2010 году, режима строгой экономии и расколовшего страну на два лагеря прошлогоднего референдума по поводу выхода из Евросоюза (Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе прошел 23 июня 2016 года – прим. Л.Г.) <...> большинство поэтов относятся к левому крылу политических сил, придерживаются либеральных взглядов, и поэтому их ужаснули побочные эффекты референдума: рост ксенофобии и оголтелого национализма, информационные вбросы в СМИ и стремление отвернуться от Европы, мультикультурализма и прогрессивных взглядов» [6, с. 221]. Теперь национальная идентификация оказывается помещенной в контекст – социальный или политический. С одной стороны, британская поэзия выступает в защиту взаимопроникновения культур на современном этапе развития общества, исследует тему неопределенности идентичности. С другой стороны, «нестабильность эпох глубоко затронула людей, заставила обратиться к самим себе, своим собственным ресурсам и подвергнуть их пересмотру» [6, с. 223], под вопросом

оказалось и восприятие мульткультурализма как политики сохранения многообразия культур, проявившей свою неоднозначность.

Шотландскость. Важно отметить, что «в Шотландии тема патриотизма не оставляла национальный фольклор, национальную литературу от самых ранних времён борьбы сначала за государственную самостоятельность (до XIII в.), а затем за независимость от соседних держав (прежде всего от Англии – до современности)» [3, с. 24]. В XIX веке отмечается явление шотландского поэтического эмиграционного дискурса, а в конце XX века (1990 – 2000) «патриотические настроения в социуме и патриотические настроения в литературе (в т.ч. в поэзии) резко расслаиваются. Растёт тяга к европеизму, интеграционизму, вплоть до космополитизма <...> Одновременно (и столь же активно) заявляет о себе «новый шотландизм», ориентация на национальные ценности, традиции, приоритеты» [Там же, с. 24]. В отечественной науке вопросами шотландской литературы, в частности поэзии, а также шотландскости занимались М. А. Новикова, Э. Р. Тулуп, А. И. Черемисина, Л. Р. Велилаева.

О месте и роли темы национальной самоидентификации в творчестве современного автора шотландского происхождения Кэрол Энн Даффи целесообразно говорить, обратившись первоначально к биографии автора и одному из ее ранних стихотворений, посвященных этой теме, – *Originally*, написанному в 1990 году.

К. Э. Даффи родилась в Глазго (Шотландия). Детство и юность будущей поэтессы прошли в центральной части Англии, в Стаффордсе (Уэст-Мидлендс), на окраине промышленного Севера. Шотландско-ирландское происхождение ее родителей и переезд в Англию повлияли на восприятие самого явления национальной идентификации. Как отмечает Шон О'Брайен, опыт семьи Даффи является частью внутренних экономических миграций, когда шотландцы переселялись на юг в поисках работы. Даффи не может быть «uprooted or rootless, but not having taken root, Duffy can stand as an emigrant in the country of which she is technically a citizen» [18, p. 160] / «искоренена или лишиться своих корней, но, не укоренившись, она может выступать в качестве эмигранта в стране, гражданином которой она фактически является» (перевод мой – Л. Г.). Эта перспектива, хотя и тревожная,

представляет скорее преимущество, что помогает ей озвучивать как свой опыт, так и опыт всех тех, кто оказался «за границей» в своей стране.

Стихотворение *Originally* автобиографично и посвящено проблеме восприятия национальности ребенком в условиях внутренней миграции. Даффи описывает собственные переживания, чувства одиночества и изолированности, когда в юном возрасте ей пришлось переехать из Шотландии в Англию. Здесь и далее приведем отрывок из стихотворения и его подстрочный перевод:

«We came from our own country in a red room which fell through the fields...»	Мы приехали из нашей собственной страны в красной комнате, которая провалилась сквозь поля...

[8, p. 65]

«Наша собственная страна» (англ. our own country) – образ «своего», символизирующий Родину. «Красная комната», в которой жила семья и которая теперь, в детском сознании, улетает, проваливается, обрушивается, словно в сказке «Волшебник из страны Оз».

С образом Родины связаны и образы родителей, братьев, родного дома (англ. Home, как здание – the house), родного города, улицы и теперь уже пустующих комнат:

«...our mother singing our father's name to the turn of the wheels. My brothers cried, one of them bawling, Home, Home, as the miles rushed back to the city, the street, the house, the vacant rooms where we didn't live any more.»	...мама пела имя нашего отца до поворота колес. Мои братья плакали, один вопил, Домой, Домой, когда мили мчались обратно в город, улица, дом, пустые комнаты, где мы больше не жили.

[8, p. 65]

Метафорично автор отзывается о детстве как об эмиграции:

«All childhood is an emigration. Some are slow,	Все детство – это эмиграция. Иногда медленная,

leaving you standing, resigned, up an avenue where no one you know stays. Others are sudden. Your accent wrong. Corners, which seem familiar, leading to unimagined, pebble-dashed estates, big boys eating worms and shouting words you don't understand. My parents' anxiety stirred like a loose tooth in my head. I want our own country, I said» [8, p. 65]	оставляющая вас стоять безропотно на улице, где нет никого из знакомых. Иногда стремительная. Твой акцент неправильный. А камни, что казались знакомыми, ведут в невообразимые поместья с каменной штукатуркой, где большие мальчишки едят червей и выкрикивают слова, которые тебе не понятны. Беспокойство моих родителей, как шатающийся зуб засело в голове. Я хочу свою страну, сказала я.

С одной стороны, Даффи говорит о взрослении, о его этапах, предполагающих иногда довольно болезненное расставание с прошлым, а также о его индивидуальном характере, а с другой – фактически – ситуацию, когда ребенок оказывается в чужеродном обществе и, соответственно, сталкивается с проблемой инаковости.

Тем не менее, со временем героиня Даффи ассимилируется, привыкает к новому обществу:

«But then you forget, or don't recall, or change, and, seeing your brother swallow a slug, feel only a skelf of shame. I remember my tongue shedding its skin like a snake, my voice in the classroom sounding just like the rest. Do I only think I lost a river, culture, speech, sense of first space and the right place? Now, Where do you come from? strangers ask. Originally? And I hesitate» [8, p. 65]	Но потом ты забываешь или не вспоминаешь, или меняешься, и, видя, как твой брат глотает слизняк, чувствуешь только обломок стыда. Я помню, как мой язык сбросил кожу, как змея, мой голос в классе звучит так же, как и остальные. Думаю ли я одна, что утратила реку, культуру, речь, чувство первого места, правильного места? А сейчас незнакомцы спрашивают, откуда вы родом? По происхождению? И я колеблюсь.

Но и под маской нового «Я» по-прежнему скрывается сопротивляющийся дух шотландца (шотл. skelf – англ. splinter – осколок, обломок), а когда же то, что было

прежде ценным, становится ненужным и предается забвению, появляется дискомфорт от чувства стыда. Вместе с тем, сознание сталкивается с двойственностью национальной идентификации, а на вопрос, кто я по происхождению, уже нельзя дать ранее столь очевидный ответ.

Таким образом, проблема шотландскости в творчестве К. Э. Даффи появляется именно в раннем творчестве, когда сама поэтесса еще остро переживает переезд как акт внутренней миграции. Ее роль – в раскрытии сложного процесса ассимиляции, который, с точки зрения автора, не позволяет оставаться собой, но заставляет меняться, забывать и подстраиваться, когда во главу угла становится проблема сохранения одной культуры в отдельности в ущерб другой.

Английскость и британскость. В отечественной науке вопросам английской и британской национальной идентичности в современной прозе в разное время занимались Е. Г. Петросова, З. Р. Зиннатуллина, Е. Г. Сатюкова, В. В. Ивашева. При этом вышеперечисленные работы практически оставляют без внимания поэзию, а между тем и современная британская лирика проявляет интерес к вопросам английскости и британскости.

Концепты английскости и британскости в поэзии Даффи оформляются в общественно-политической лирике поэтессы, начиная с конца 80-х гг. XX века: «Carol Ann Duffy would draw upon these urban, industrial environs undergoing economic changes under Thatcher and altered demographics of race, ethnicity, and class in a post-empire Britain» [16, pp. 194–195] / «Кэрол Энн Даффи остановится на изображении городских промышленных районов, переживающих экономические изменения при премьер-министре Маргарет Тэтчер и изменившихся демографических показателях (раса, этническая принадлежность, класс) в постколониальной Британии» (перевод мой – Л.Н.). Об этом пишут авторы антологии *Contemporary British Women Poets and the Lyric Subject. A Concise Companion to Post-war British and Irish Poetry* («Современные британские поэтессы и лирическое Я. Краткий справочник послевоенной британской и ирландской поэзии»).

Опираясь на традиционное представление об англичанине и британце, в т.ч. присущие им чувства солидарности, национального единства и гордости, а также о

противоречия в самовосприятии и восприятии нации другими народами, Даффи развенчивает надежды, возложенные на политику мультикультурализма. При этом, говоря о национальных и интернациональных чертах, важно отметить, что «деление также весьма условно и не предполагает разграничение этих черт на «положительные» и «отрицательные» [1, с. 7]. Подтверждение тому находим, например, в стихотворениях *Translating the English*, 1989 и *Translating the British*.

За речью главного героя стихотворения *Translating the English*, 1989 – метафорического безграмотного гида-иностранца – угадывается обеспокоенность по поводу изменений в стране, которые привели к тому, что сами ее жители стали чувствовать себя отчужденными в Британии эпохи Маргарет Тэтчер. Об этом композиционно говорится уже в эпиграфе ... and much of the poetry, alas, is lost in translation... (... и большая часть поэзии, увы, теряется в переводе ...).

Стихотворение трудно к восприятию, в особенности русскоязычному читателю, приведем отрывок из стихотворения и его подстрочный перевод:

«Welcome to my country! We have hear Edwina Currie	Добро пожаловать в мою страну! Мы слышали Эдвина Керри
and The Sun newspaper. Much excitement.	и таблоид «Сан». Очень волнительно.
Also the weather has been most improving	Также погода становится лучше даже в ферале. Нарциссы. (Вордсворт. На север.) Как вам это понравится, Шекспир или даже Опера черный рынок у нас тоже есть.
even in Feburary. Daffodils. (Wordsworth. Up North.) If you like	
Shakespeare or even Opera we have too the Black Market» [12, p. 11]	

В стихотворении много орфографических, грамматических и синтаксических ошибок: «Words are dropped, some are inserted randomly into the monologue, and all-together it sounds like someone trying their best to describe the wonderful things about where they live» [17] / «Одни слова пропущены, другие появляются в монологе совершенно случайно, и в общем и целом стих звучит так, словно кто-то изо всех сил

пытается описать замечательное место, в котором он живет» (перевод мой. – Л.Г.), что позволяет нам сделать вывод о том, что английский не является родным языком для героя, который, тем не менее, приглашает читателя в «свою страну»: *Welcome to my country!*

Использование искаженного синтаксиса и асиндетона (отсутствие служебных элементов связи, из-за чего восприятие текста еще более усложнено) позволяет автору поднять вопрос взаимосвязи языка, национальности и идентичности [22]. Лингвистическая «несостоятельность» героя указывает не столько на неспособность овладеть английской грамматикой, сколько на тот факт, что, сопоставляя высокую культуру прошлого и неопределенное настоящее, отягощенное проблемами политики Тэтчер, герой предстает человеком, обладающим проницательностью, в противовес ограниченности его речи и аутсайдерской позиции.

Гид – обобщенный образ новой нации, портрет неблагоприятный, отражающий всю ее поверхностность, неспособность выйти из состояния растерянности не только в социальном плане, но и в культурном, когда идентичность, предопределяемая культурой и языком, попала в «ловушку» мультикультурализма. Таким образом, автор выражает обеспокоенность по поводу изменений в стране, которые привели к тому, что сами ее жители стали чувствовать себя отчужденными.

20 лет спустя, будучи на посту поэта-лауреата, в стихотворении *Translating the British*, приуроченном к Олимпийским играм-2022 в Лондоне, Даффи поднимает вопрос британскости, что свидетельствует о возрастании интереса к теме национальной идентичности в индивидуальном сознании автора и коллективном сознании общества. Автор создает яркое изображение современного британского общества, демонстрируя «a sharp awareness of how the social power dynamic between empowered and disempowered groups of people developed in Britain during and after the Thatcher regime» [21, p. 106] / «четкое понимание того, как именно развивалась динамика власти, построенной на отношениях администрации и граждан в Британии во время режима Тэтчер и после него» (перевод мой. – Л.Г.), когда народ и власть оказываются в оппозиции друг к другу.

Стихотворению присущ высокий патетический, «олимпийский», тон. Это возвышенный разговор о самой британскости, британских чемпионах, чувствах солидарности, национального единства и гордости. При этом, конечно, подразумевается процесс интеграции в рамках политического устройства Великобритании и деления внутри государства на страны: *a hundred tongues, one-voiced* (сто языков водноголосье). Кардифф и Эдинбург, Лондон и побережье Козвей-Кост (в Северной Ирландии, где находится Дорога гигантов) объединяют история, память о выдающихся личностях, их достижения и, что немаловажно, Шекспировский язык. Здесь Даффи метафорично говорит скорее не о языке как о средстве общения, но как о гениальном умении Шекспира изображать пороки, которые с течением времени не перестали быть актуальными. Национальные различия, в свою очередь, остаются прежними, ведь каждый представитель своего народа хочет быть тем, кем он является на самом деле (*we want to be who we truly are*):

«We speak Shakespeare here,
a hundred tongues, one-voiced; the moon
bronze or silver,
sun gold, from Cardiff to Edinburgh
by way of London Town,
on the Giant's Causeway;
we say we want to be who we truly are,
now, we roar it. Welcome to us» [13]

Мы говорим здесь на языке Шекспир,
сто языков водноголосье; лунная бронза
или серебро,
солнечное золото, от Кардиффа до
Эдинбурга
через Лондон-Таун,
по Дороге великанов;
мы говорим, что хотим быть теми, кем мы
на самом деле является,
сейчас мы восклицаем об этом. Добро
пожаловать к нам.

Приглашение *Welcome* звучит увереннее, чем в стихотворении *Translating the English, 1989*, когда герой путается и делает ошибки, пытаясь найти свое место в новой для него стране. Именно Шекспировский язык позволяет автору выразить в стихотворении свое отрицательное отношение, обобщающее общественное негодование, к порокам нового времени: воровству банкиров, политике строгой экономии, несовершенстве современной политической системы и ее институтов, проблеме нетерпимости, которую была призвана нивелировать политика мультикультурализма, порокам, которые, в сущности, лишь видоизменились со

времен великого драматурга, их сущность осталась прежней. Более того, они объединяют разных на первый взгляд англичан, шотландцев, валлийцев.

«We've had our pockets picked, soft, white hands of bankers, bold as brass, filching our gold, our silver; we want it back.» [13]	the	В наши карманы забрались мягкие, белые руки банкиров, сияющие, как медь, ворующий наше золото, наше серебро; мы хотим его вернуть.

В отличие от стихотворения *Originally*, где героиня чувствует себя отчужденно и одиноко, стыдливо признаваясь в том, что уже не может определить свою национальную принадлежность, герой стихотворения *Translating the British* причисляет себя ко «всем», считает себя частью единого британского общества, еще раз осознавшего свое единение на празднике спорта – Олимпийских играх. Об этом говорит использование местоимения мы (*We*). *We* определяет героя как часть целого, как гражданина, который имеет право голоса: *We want new running-tracks in his name; we want school playing-fields returned; We want more cycle lane, etc.* – звучат требования обустроить беговые и велосипедные дорожки, школьные игровые поля.

<i>We sense new weather. We are on our marks. We are all in this together»</i> [13]	Мы чувствуем новую погоду. Мы находимся на наших позициях. Мы все здесь вместе.

Таким образом, автор самолично проходит эволюцию, от испуганного ребенка, которому пришлось переехать в новую для себя страну, впервые в жизни задаться вопросом, кто я и откуда, попавшего под влияние другой культуры и подвергшегося ассимиляции, до сознательного гражданина. Этот человек уже поднимает вопросы национальной идентичности в проекции на себя лично и на страну в целом, оценивает перспективы интеграции внутри многонациональной страны и развенчивает надежды мультикультурализма как несбыточные на данном этапе развития общества, когда власть опирается на разного рода дискриминацию.

Последние три десятилетия XX века были отмечены общей тенденцией к так называемой «поэзлектике» [19], т.е. усилению смещения в творчестве отдельных поэтов разнообразных стилей, сюжетов, форм и лирических голосов. Изменения часто происходят и в ритмотектонике лирического текста: в строжайше зарифмованном стихотворении можно встретить неточную, составную или макароническую рифму. В таком случае правила рифмовки не ограничивают, но помогают создать плацдарм для импровизации и эксперимента.

Возникший мультиформализм поспособствовал оформлению понятия перформанса, отражающего в широком смысле взаимодействие поэзии с читателем как с соавтором, усилению роли графических средств языковой выразительности. Так, благодаря экспериментальной графике, развивается т.н. межтекстовый поэтический субстрат как платформа для фантасмагорического наслоенного письма: «palimpsest which becomes <...> ‘palimtext’» [23, p. 100] / «палимпсест становится <...> «палимтекстом» (перевод мой. – Л.Г.), т.е. поэтический текст может быть использован не единожды, дополняясь и переписываясь в ходе перформанса.

Принцип перформативности находит отражение и в творчестве Кэрол Энн Даффи: «Language, in the extremely different poetries of Duffy, is seen to operate as a material aspect of the world <...> The construction of identity within language is explored through lyric innovations of form and a self-referential signaling of how linguistic (including poetic) forms structure meaning» [16, p. 194] / «Язык в поэзии Даффи считается материальным аспектом мира <...> Формирование личности исследуется посредством новых форм поэтического языка и самореференции в вопросах взаимосвязи лингвистической формы и значения» (перевод мой. – Л. Г.). Об этом поэтесса говорит сама в интервью журналу *Poetry Review* (V. 84, № 1): «если вам удастся использовать [клише] на определенном этапе создания стихотворения, придав ему почти музыкальную упорядоченность, вам, вероятно, удастся выразить в нем то, что вы слышите сами. Я часто прибегаю к курсиву, когда ввожу языковое клише, или помещаю фрагмент речи, который выглядит уж слишком избитым, по

наряду с отрывками из детской поэзии Даффи (*Your Grandmother, Irish Rats Rhymed to Death*), обратимся к лирике интимной, как призванной отражать весь спектр человеческих переживаний.

Havisham – стихотворение, в котором читателю представляется возможным заново познакомиться с героиней романа Ч. Диккенса «Большие надежды». В романе мисс Хэвишем представлена со слов главного героя Пипа, который, попав к ней в дом, видит безжизненно бледную старую женщину в изношенном подвенечном платье, которую некогда бросили у алтаря. Хэвишем – несчастная, опустившаяся в своем горе женщина – вызывает у читателя жалость и страх. Внутренняя борьба отвергнутой женщины в стихотворении Даффи разработана в индивидуальном русле. Об этом говорит уже название «Хэвишем», а не Мисс Хэвишем, как у романиста Диккенса, а значит, на первый план выдвигаются личностное начало, индивидуальные переживания. В основу стихотворения легли борьба чувств героини. Это отобразено в открывающем стихотворение оксюморе *Beloved sweetheart bastard*. Для наглядности приведем текст стихотворения и его перевод, выполненный автором статьи.

«*Beloved sweetheart bastard. Not a day since then I haven't wished him dead. Prayed for it so hard I've dark green pebbles for eyes, ropes on the back of my hands I could strangle with. Spinster. I stink and remember. Whole days in bed cawing Nooooo at the wall; the dress yellowing, trembling if I open the wardrobe; the slewed mirror, full-length, her, myself, who did this to me? Puce curses that are sounds not words. Some nights better, the lost body over me, my fluent tongue in its mouth in its ear*

Возлюбленной возлюбленный – убудок. Не день с тех пор хотела, чтобы ты умер. Я умоляла так яростно, глаза мои в камни зеленые обратились, а руки крепкими покрылись змеями-веревками. Старая дева. Смердеть и помнить. Целый день лежать в постели, каркая стене бездушной «Нееееет»; платье желтое дрожит предательски в руках, когда я открываю шкаф; в зеркало глядя, не узнаю я в нем себя, кто это сделал со мной? Я шлю тому кровавые проклятия, звуки, не слова. Мне ночью иногда приснится, твое в постели рядом тело,

then down till I suddenly bite awake. Love's hate behind a white veil; a red balloon bursting in my face. Bang. I stabbed at a wedding cake. Give me a male corpse for a long slow honeymoon. Don't think it's only the heart that b-b-b- breaks» [10]	шепчу тебе, ушедшему, на ушко до тех пор, пока ужаленная я не отойду от сна. Любовь есть ненависть за подвенечную фатой; залито злобою, запачкано лицо. Бам! Я нож вонзила в свадебный наш торт. Дайте что осталось от жениха – медовый месяц с ним я долгий проведу. Нет, ты не думай, только сердце разб-б- б-ито у меня.

Лирическая героиня яростно желает смерти бывшему возлюбленному, разрушая себя морально и физически. Мистическая тональность достигается за счет использования английских прилагательных *dark* и *green* в негативной коннотации, с отсылкой к шекспировской метафоре, ставшей впоследствии идиомой, *green-eyed monster* (рус. ревность), которая впервые была использована в пьесе «Венецианский купец» и трагедии «Отелло».

Стихотворение *Navisham* – нерифмованное. «Голос» стиха звучит порывисто, сбивчиво, что соответствует внутреннему состоянию героини, отсутствию покоя и гармонии в душе. Также в стихотворении автор прибегает к асиндетону, именно поэтому при переводе трудно свести к минимуму количество союзов, поскольку для русской стихотворной традиции характерно более частое применение полисиндетона (многосоюзия).

Здесь же важно отметить и односложные предложения, которые несут параллельно эмоциональную и логическую нагрузку. Например, акцент в тексте автор переносит на односложное предложение *Spinster* (рус. старая дева) и оноματοпоическое *Bang* (рус. бам! бац! бах!), цель которого «огорошить» героиню, пробудить героиню от грез, вернуть ее к реальности.

Повтор дефиса *b-b-b-breaks* и мультипликация букв *Nooooo* нацелены на создание ощущения мук переживания любовной трагедии. Несчастная не способна передать словами муки сердца.

Таким образом, поэктичность в поэзии Даффи находит отражение в использовании, по большей мере, широкого спектра графических средств, при этом

автор часто отказывается от рифмы, а строки располагает вольно, что в свою очередь помогает воссоздать впечатление живой разговорной речи, ярче передать эмоциональное состояние героев.

Война и мир. Инь и янь

В массовом сознании закреплены бинарные оппозиции абсолютного и относительного, идеального и материального, общего и частного, мужского и женского. Неудивительно, что вечными темам в литературе стали темы добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти, любви и ненависти, войны и мира.

К примеру, тема войны и мира прочно закрепилась и в патриотической лирике, ведь за всю историю человечество прожило без войн не больше трехсот лет. Поэтому в начале XX века, когда Европу настигает Первая мировая война, рождается феномен First World War Poetry (рус. «окопная» поэзия, «окопные» поэты). В конце XX – начале XXI вв. происходит стирание границ, заданных бинарными оппозициями, получает новый виток развития «поэзия свидетельства».

Если интерес к общественно-политической проблематике у поэтов траншей был обусловлен их непосредственным участием в боевых действиях в Первой и Второй мировой войне, то в 1980–90-х гг. актуальность приобрел вопрос коммеморации. Более того, именно поэты часто становятся «проводниками» безголосых участников и жертв новых межэтнических конфликтов и войн, вспыхнувших на геополитической карте мира: они сочувствуют голосам обездоленных и поднимают вопрос об этической ответственности [23, р. 72]. Сегодня такими поэтами-свидетелями становятся поэты-журналисты, как Джеймс Фентон, антивоенные поэты-исполнители, как Эдриан Митчелл, или поэты, имеющие ярко выраженную гражданскую поэзию, как поэт-лауреат Кэрол Энн Даффи. В современном мире они переживают войну через электронные письма от друзей или коллег в зонах военных действий, посредством СМИ, в сети Интернет – через блоги, твиты или интервью.

«Проводником» безголосых солдат К. Э. Даффи становится в стихотворениях War Photographer («Военный фотограф»), Last Post («Последняя почта»), Passing Bells («Похоронный звон»), The Christmas Truce («Рождественское перемирие»), An

Unseen («Невидимка»), The Wound in Time («Рана во времени») и других. Так, в последнем стихотворении в сонетной форме автор оплакивает «рану во времени», оставленную Первой мировой войной. Тем самым поэтесса увековечивает память погибших, в то же время утверждая гибель гуманизма, подвергая сомнению постулат эпистемологической уверенности (уверенности в разумной деятельности человека):

«It is the wound in Time. The century's tides,
chanting their bitter psalms, cannot heal it.
Not the war to end all wars; death's birthing place;
the earth nursing its ticking metal eggs,
hatching new carnage. But how could you know, brave
as belief as you boarded the boats, singing?
The end of God in the poisonous, shrapneled air.
Poetry gargling its own blood. We sense it was love
you gave your world for; the town squares silent,
awaiting their cenotaphs. What happened next?
War. And after that? War. And now? War. War.
History might as well be water, chastising this shore;
for we learn nothing from your endless sacrifice.
Your faces drowning in the pages of the sea» [14].

Это рана во времени. Приливы века, воспевая свои горькие псалмы, не могут исцелить ее.
Не война положит конец всем войнам; место рождения смерти;
Земля кормится своими тикающими металлическими яйцами, вылупляется новая бойня. Но как ты мог знать, храбрый
как сама вера, восходя на борт лодки под песню?
Конец Бога в ядовитом, осколочном воздухе.
Поэзия полощет свою собственную кровь. Мы чувствуем, что это была любовь,
за которую ты отдал свой мир; городские площади молчат,
в ожидании своих кенотафов. Что произошло дальше?
Война. И после этого? Война. И сейчас? Война. Война.
История может быть и водой, омывающей этот берег;
ибо мы ничему не учимся на твоей бесконечной жертве.
Твои лица тонут на страницах моря.

Таким образом, бинарные оппозиции в творчестве К. Э. Даффи подвержены пересмотру. Это хорошо иллюстрирует центральный оксюморон произведения death's birthing place.

Релятивизм бинарности, концептуальных ориентиров (абсолютное – относительное, идеальное – материальное, добро – зло, общее – частное, мужское –

женское), отображающих сознание общества, также можно наблюдать в стихотворном бестселлере *The World's Wife* («Вечная жена»), где в отношении главных героев, известных мужчин и их неизвестных жен, происходит смена стереотипных гендерных ролей, когда протагонистом становится женщина, она же зачастую представляет и гегемонную силу, нарушая тем самым патриархальный порядок.

Таким образом, в поэзии К. Э. Даффи закрепленные бинарные оппозиции, ставшие в литературе основными темами, подвергаются реинтерпретации, ведь отражение нового мира в новой поэзии былыми категориями современным авторам представляется недостоверным.

ВЫВОДЫ

В результате поэтологического анализа творчества К. Э. Даффи в контексте идей мультикультурализма, поэктичности и переосмысления «вечных» тем, предлагаются следующие выводы. Во-первых, в творчестве поэтессы наряду с появлением национальных концептов наблюдается эволюция от опыта внутренней миграции и ассимиляции (связан с концептом шотландскости в ранней поэзии) до осознания недостатков политики мультикультурализма, попыток стать на путь интеграции и сознательно причислить себя к единому британскому обществу (связаны с появлением концептов английскости и британскости в «зрелом» периоде творчества). Во-вторых, исследование поэтической формы помогло определить, что поэктичность в поэзии Даффи находит отражение в использовании, по большей мере, широкого спектра графических средств, а также в отказе от рифмы, вольном расположении строк, что в свою очередь помогает воссоздать впечатление живой разговорной речи и передать эмоциональное состояние героев. В-третьих, произведения часто обращены к пересмотру постулатов и бинарных оппозиций, оформившихся в литературном поле в «вечные» темы, с целью отразить реалии нового состояния мира в эпоху постмодерна.

Список литературы

1. Беспалова Е. К. В. Сирин vs V. Nabokov : Национальное и интернациональное [Текст] / Е. К. Беспалова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 6 (72). – № 1. – С. 3–14.
2. Беспалова, Е. К., Глухенькая, Л. Н. Постмодернизм Кэрол Энн Даффи : сатира и женское письмо [Текст] / Е. К. Беспалова, Л. Н. Глухенькая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 5 (71). – № 3. – С. 3–21.
3. Велилаева Л. Р. «Двойной Патриотизм» как ключевой концепт шотландского эмиграционного дискурса XIX века [Текст] / Л. Р. Велилаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 5 (71). – № 2. – С. 22–36.
4. Ганин, В. Н. Женский взгляд на «мужскую» историю в цикле К. Э. Даффи «The World's Wife» [Электронный ресурс] / В. Н. Ганин // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2007. – № 1. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Ganin>. – (Дата обращения: 21.05.2020).
5. Кудрявицкий, А. И. Современные поэты Великобритании [Электронный ресурс] / А. И. Кудрявицкий // Поэты Великобритании. – Режим доступа: <http://kudryavitsky.narod.ru/ukpoets.html>. – (Дата обращения: 21.05.2020).
6. Чем живет современная британская поэзия? С Сашей Дагдейл беседует Мария Фаликман [Текст] // Иностранная литература. – 2018. – № 2. – С. 221–228.
7. Allen-Randolph J. "Remembering Life before Thatcher." Rev. of Selected Poems by Carol Ann Duffy. The Women's Review of Books. 12.8 (1995). P. 12.
8. Duffy C. A. Selected Poems. London, England: Penguin Books Ltd., 2006. P. 65.
9. Duffy C. A. New and Collected Poems for Children. London: Faber & Faber, 2014. 288 p.
10. Duffy C. A. New Selected Poems: 1984–2004. Picador, 2004. 253 p.

11. Duffy C. A. *The Good Child's Guide to Rock N Roll*. London: Faber & Faber, 2003. 80 p.
12. Duffy C. A. *The Other Country*. London, England: Anvil Press Poetry, 1990. P. 11.
13. Duffy C. A. 'Translating the British, 2012' by Carol Ann Duffy. *The Guardian*, 10 August 2012. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2012/aug/10/carol-ann-duffy-olympics-london> (accessed 21 May 2020).
14. Flood A. Poet laureate writes sonnet for Danny Boyle's Armistice Day centenary events. *The Guardian*, 22 October 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2018/oct/22/poet-laureate-sonnet-danny-boyle-armistice-day-centenary-carol-ann-duffy-the-wound-in-time> (accessed 21 May 2020).
15. Kennedy D., Kennedy C. *Women's Experimental Poetry in Britain 1970–2010: Body, Time and Locale*. Liverpool : Liverpool University Press, 2013. 192 p.
16. Kinnahan L. A. *Contemporary British Women Poets and the Lyric Subject. A Concise Companion to Post-war British and Irish Poetry (Concise Companions to Literature and Culture)*. Ed. by N. Alderman, C. D. Blanton. Wiley-Blackwell, 2014. 328 p.
17. Meredith Wright. Essay 1. *The Modern Poet: Our Society's Language*. Michigan State University. Available at: <https://msu.edu/course/eng/394h/bjwright.html> (accessed 21 May 2020).
18. O'Brien S. *The Deregulated Muse: Essays on Contemporary British and Irish Poetry*. Newcastle upon Tyne, England: Bloodaxe, 1988. P. 160.
19. Petrucci M. Making Voices: Identity, Poeclectics and the Contemporary British Poet. *New Writing, The International Journal for the Practice and Theory of Creative Writing*, 2006, Volume 3 (1), pp. 66–77.
20. Skoblow J. *Scottish Poetry. A Companion to Twentieth-Century Poetry*. Ed. by N. Roberts. Willey-Blackwell, 2003. 646 p.
21. *The Poetry of Carol Ann Duffy: 'Choosing Tough Words'*. Ed. by A. Michelis, A. Rowland. Manchester University Press, 2004. 224 p.
22. *Voice as Vision: Carol Ann Duffy by Jane Satterfield. The Mezzo Cammin Women Poets Timeline Project*. Available at:

<http://www.mezzocammin.com/timeline/timeline.php?vol=timeline&iss=1900&cat=50&page=duffy> (accessed 21 May 2020).

23. Williams N. Contemporary Poetry. Edinburgh University Press Ltd., 2011. 264 p.

References

1. Bespalova Ye. K. *V. Sirin vs V. Nabokov: Natsionalnoe i Internatsionalnoe* [V. Sirin vs V. Nabokov: National and International]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*, Vol. 6 (72), № 1, pp. 3–14.
2. Bespalova Ye. K., Gluhenkaya L. N. *Postmodernizm Kjerol Jenn Daffi: Satira i Zhenskoe Pis'mo* [Postmodernism of C. A. Duffy: Satire and Female Writing]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*, Vol. 5 (71), № 3, pp. 3–21.
3. Velilaeva L. R. *Dvoinei Patriotizm kak Klyuchevoi Kontsept Shotlandskogo Jemigratsionnogo Diskursa 19 veka* [Dual Patriotism as Key Concept of Scottish Emigrational Discourse of the 19th Century]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*, Vol. 5 (71), № 3, pp. 22–36.
4. Ganin V. N. *Zhenskii Vzglyad na Muzhskuyu Istoriyu v Tsikle C.A. Duffy The World's Wife* [Female View on the Male History in the Series The World's Wife by C. A. Duffy]. *Informatsionnyi Gumanitarnyi Portal Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2007, № 1. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Ganin> (accessed 21 May 2020).
5. Kudryavitskii A. I. *Sovremennye Pojety Velikobritanii* [Contemporary Poets of the Great Britain]. *Pojety Velikobritanii*. Available at: <http://kudryavitsky.narod.ru/ukpoets.html> (accessed 21 May 2020).
6. *Chem Zhivet Sovremennaya Britanskaya Pojeziya? S Sashei Dagdeil Beseduet Mariya Falikman* [How Does Contemporary British Poetry Live? Maria Falikman Talks to Sasha Dugdale]. *Inostrannaya Literatura*, 2018, № 2, pp. 221–228.
7. Allen-Randolph J. "Remembering Life before Thatcher." Rev. of Selected Poems by Carol Ann Duffy. *The Women's Review of Books*. 12.8 (1995). P. 12.

8. Duffy C. A. *Selected Poems*. London, England: Penguin Books Ltd., 2006. P. 65.
9. Duffy C. A. *New and Collected Poems for Children*. London: Faber & Faber, 2014. 288 p.
10. Duffy C. A. *New Selected Poems: 1984–2004*. Picador, 2004. 253 p.
11. Duffy C. A. *The Good Child's Guide to Rock N Roll*. London: Faber & Faber, 2003. 80 p.
12. Duffy C. A. *The Other Country*. London, England: Anvil Press Poetry, 1990. P. 11.
13. Duffy C. A. 'Translating the British, 2012' by Carol Ann Duffy. *The Guardian*, 10 August 2012. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2012/aug/10/carol-ann-duffy-olympics-london> (accessed 21 May 2020).
14. Flood A. Poet laureate writes sonnet for Danny Boyle's Armistice Day centenary events. *The Guardian*, 22 October 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2018/oct/22/poet-laureate-sonnet-danny-boyle-armistice-day-centenary-carol-ann-duffy-the-wound-in-time> (accessed 21 May 2020).
15. Kennedy D., Kennedy C. *Women's Experimental Poetry in Britain 1970–2010: Body, Time and Locale*. Liverpool : Liverpool University Press, 2013. 192 p.
16. Kinnahan L. A. *Contemporary British Women Poets and the Lyric Subject. A Concise Companion to Post-war British and Irish Poetry (Concise Companions to Literature and Culture)*. Ed. by N. Alderman, C. D. Blanton. Wiley-Blackwell, 2014. 328 p.
17. Meredith Wright. Essay 1. *The Modern Poet: Our Society's Language*. Michigan State University. Available at: <https://msu.edu/course/eng/394h/bjwright.html> (accessed 21 May 2020).
18. O'Brien S. *The Deregulated Muse: Essays on Contemporary British and Irish Poetry*. Newcastle upon Tyne, England: Bloodaxe, 1988. P. 160.
19. Petrucci M. Making Voices: Identity, Poeclectics and the Contemporary British Poet. *New Writing, The International Journal for the Practice and Theory of Creative Writing*, 2006, Volume 3 (1), pp. 66–77.
20. Skoblow J. *Scottish Poetry. A Companion to Twentieth-Century Poetry*. Ed. by N. Roberts. Wiley-Blackwell, 2003. 646 p.

21. The Poetry of Carol Ann Duffy: 'Choosing Tough Words'. Ed. by A. Michelis, A. Rowland. Manchester University Press, 2004. 224 p.
22. Voice as Vision: Carol Ann Duffy by Jane Satterfield. The Mezzo Cammin Women Poets Timeline Project. Available at: <http://www.mezzocammin.com/timeline/timeline.php?vol=timeline&iss=1900&cat=50&page=duffy> (accessed 21 May 2020).
23. Williams N. Contemporary Poetry. Edinburgh University Press Ltd., 2011. 264 p.

THUS EVERYTHING NEW BEGINS: POETRY BY CAROL ANN DUFFY

Gluhenka L. N.

The article focuses upon comprehensive study of the contemporary poetry of the British author, poet-laureate C. A. Duffy. Significance of the works of the poets laureate of the recent years in the life of British society defines the relevance of the research. The object of the research is the poetry of C. A. Duffy. The subject of the research is the author's reception of the ideas of multiculturalism, poeclactics, and reinterpretation of eternal themes.

As a result of the poetological analysis of the Duffy's lyrics, specific artistic variants of national concepts and eternal images are revealed and the ways of poeclactics being constituted. The article concludes that Duffy's work synthesizes the concepts of Scottishness, Englishness and Britishness, which are presented in evolutionary interdependence. Poeclactics is expressed through the partial or complete absence of rhyme, an abundance of graphic expressive means, and usage of free stanza, while the reinterpretation of eternal themes, which has become a hallmark of postmodern literature, is based on the postulate of epistemological uncertainty. Thus, the concepts of war and peace, life and death, male and female are blurred.

Keywords: Carol Ann Duffy, British poetry, contemporary poetry, new poetry, multiculturalism, national identity, poeclactics, eternal themes.